

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН

Институт востоковедения РАН

д.и.н., проф. Андросов В.П.

«21» января 2019 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации – ФГБУН Институт востоковедения РАН о диссертации Шитовой Александры Вячеславовны «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертационное исследование А.В. Шитовой посвящено актуальной и значимой проблеме – деятельности МНПО в государствах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) на современном этапе.

С начала 2010-х гг. – событий «Арабской весны» и начала трансформационных процессов в государствах БВСА – проблема внешнего участия в политическом развитии региона, прямого и косвенного вмешательства иностранных государств и международных организаций (включая неправительственные) в происходящие в нем социально-политические процессы остается одной из наиболее обсуждаемых в отечественном, арабском и международном научном и политическом сообществах. Существующая дискуссия при этом обладает как политической, так и чисто академической актуальностью. Разработка таких проблем как: методологические подходы к анализу деятельности МНПО, эффективности реализуемых ими проектов, определение субъектного статуса МНПО в мировой политике и степени их независимости от национальных правительств и государственных организаций, уточнение концепций «мягкой силы», «гибридных войн» и др. – имеет первостепенное научное значение. Тот факт,

что диссертация А.В. Шитовой должна внести свой вклад в их исследование, определяет актуальность представленной диссертации.

Научная новизна представленного текста, в свою очередь, прямо вытекает из часто встречающейся ангажированности исследований западных авторов, во многих случаях, напрямую связанных с изучаемыми МНПО, и из дефицита отечественных исследований по заявленной проблематике. Характерно, что в российской науке специалисты, занимающиеся политическими процессами в арабском мире, и исследователи, концентрирующие свое внимание на работе международных организаций, в основном принадлежат к совершенно разным научным кругам и редко разбираются в проблематике друг друга. Тем более мало исследований в этой ситуации оказывается посвящено конкретно страновым случаям деятельности МНПО в БВСА.

Практическая значимость представленной работы, кажется, преобладает над теоретической. Автор определяет теоретическую значимость, как «раскрытие сути и специфики деятельности МНПО в политической жизни Туниса и Египта в период с 2011 по 2017 гг.», отмечая, что сделанные ей выводы «позволили наметить направления дальнейшего влияния МНПО в регионе Северной Африки» (с.29). Строго говоря, ни то, ни другое не имеет отношения к теории. Странно, что А.В. Шитова не упоминает о том, что проведенное ей исследование вносит свой вклад (пусть и спорный) в дальнейшую разработку концепции «мягкой силы», о чем идет речь в заключении.

Необходимо обратить внимание на слабую фундированность диссертации. Библиография исследования, общий объем которого чрезвычайно скромна для кандидатской диссертации (148 страниц без списка литературы и приложений), столь же скромна. Список включает в себя 24 источника, 176 наименований научной литературы, 6 справочных изданий, несколько наименований периодики. Помимо этого, источниками исследования

являются десять экспертных опросов, однако из текста работы понять, какую роль они сыграли в ее подготовке, остается маловозможным.

Ограниченность источниковой и историографической базы диссертации не помешала автору сформулировать целых девять положений, выносимых на защиту. При том, что большинство из них вполне справедливо, некоторые представляются слабо доказанными в тексте работы (№2 и №6), а одно (№9) – настолько очевидно, что непонятно, зачем вообще его было выдвигать. Что касается слабо доказанных положений, то оба они касаются прямого увязывания деятельности МНПО с внешней политикой конкретных государств, интерпретации их активности через призму концепций «мягкой силы» и «гибридной войны». Помимо того, что закрытый характер внутренней документации и финансирования большинства МНПО в большинстве случаев не позволяет находить прямые доказательства их связи с правительствами (и в тексте никаких доказательств и нет), автор недооценивает или не принимает во внимание сложность и плюралистичность западных политических систем. Наличие связей с теми или иными политическими организациями внутри страны не означает автоматически, что правительство использует то или иное МНПО для продвижения своей внешней политики. Во-первых, МНПО может быть связано с оппозиционными партиями (напр. Фонд Фридриха Эберта – с левыми партиями ФРГ, Фонд Конрада Аденауэра – с правыми; Международный Республиканский Институт – с Республиканской партией США, Национальный Демократический Институт – с Демократической); во-вторых, оно само может определять повестку, оказывая давление на своих политических партнеров.

Первая глава диссертации посвящена теоретическому анализу роли МНПО в международных политических процессах. Глава носит вводный характер и направлена на уточнение концептуально-методологических основ исследования. При том, что с общим ее содержанием поспорить сложно, некоторые утверждения автора нуждаются в корректировках, другие кажутся

необоснованными. Так, А.В. Шитова регулярно называет события в Тунисе 2011 г. «переворотом» (напр. с.47), однако не объясняет, кто же его совершил. Вообще в мировой тунисологии эти события как переворот не характеризуются, а цитирование А.О. Наумова, чья специализация не имеет никакого отношения к БВСА, не может служить аргументом. В другом месте автор называет «Арабскую весну» «цветными революциями» (с.57) и пишет, что она показала, что «мягкая сила» – это способ «опосредованного влияния на внутренние дела других государств» (с.53). Первое просто неверно, второе – снова не доказано.

Вторая глава работы посвящена деятельности МНПО в Тунисе. Как и в предыдущем случае, общее ее содержание не вызывает замечаний. Некоторые приведенные в ней данные не совсем точны, другие – не доказаны. На с.72 Национальная Конституционная Ассамблея, сформированная по итогам выборов 2011 г., называется «однопалатным законодательным органом», однако она не имела такого статуса. Дискуссия о законотворческих ее полномочиях велась широко – автору стоило бы обратиться для ее анализа к работам Ййаза Бен Ашура, игравшего самую прямую роль в ее формировании. Сделанное тут же замечание, что правительство Тройки было лояльно к США вызывает лишь улыбку – как будто в стране была хоть одна партия, к США нелояльная (радикальные исламисты, упоминаемые автором, в выборах не участвовали и партией не были). Упоминание о расколе между традиционными и западными ценностями из-за прозападного курса страны после 2014 г. (с.73-74) столь же странно. Во-первых, курс всегда был прозападным, во-вторых, что имеется в виду под традиционными ценностями, неизвестно. Напомним, что именно их блюститель исламистская партия ан-Нахда сначала выступила с инициативой равенства гендерного представительства в избирательных списках на парламентских выборах, потом (2017-2018 гг.) поддержала идею декриминализации гомосексуализма,

и вообще за время своего пребывания у власти не ввела ни одного антизападного закона.

Самая большая претензия к этой главе (равно, впрочем, как и к третьей) состоит в очевидной нехватке собственно исследования. Регулярно говорится «анализ... показал, что...», однако самого анализа нет или почти нет, и каким образом он что-то показал – непонятно.

Третья глава исследования посвящена деятельности МНПО в Египте. Она несколько более фундирована, чем предыдущая (сказывается и большая освещенность египетской проблематики в СМИ и академических изданиях), что, впрочем, не избавляет ее от недостатков. Некоторые формулировки откровенно неудачны: «По данным новостного агентства «Аль-Джазира»... президентом Египта был подписан... закон» (с.101) – закон был подписан вне зависимости от данных Аль-Джазиры. Кстати, говоря об этом ключевом в отношении МНПО законе, автор почему-то не сама анализирует его текст, а ссылается на анализ другого исследователя.

Наконец, совершенно удивительны утверждения на с. 110: «...«Революция пирамид» не является всего лишь спонтанным проявлением недовольства египтян... в трансформации авторитарного режима Х.Мубарака были заинтересованы Государственный департамент США и международные глобалистские структуры». Возможно, автор не видит разницы между трансформацией политического режима, в которой США действительно были заинтересованы, и революцией. Но вообще автору стоит обратить внимание, что при всей демократической риторике, при всей активности МНПО в Египте при Мубараке и т.п. именно египетское правительство оставалось основным реципиентом американской помощи, именно силовые структуры Египта (армию, прежде всего) поддерживал Белый Дом. Все это вещи хорошо известные и давно описанные в литературе.

Наконец, четвертая глава исследования посвящена сравнению египетского и тунисского кейсов. Пожалуй, эта часть работы наиболее интересна. В ней содержится подчас оригинальный авторский анализ, делаются важные для исследования выводы. Сюда же включены основные экспертные интервью, проведенные автором, содержание которых, впрочем, не оказывает существенного влияния на текст.

Содержит эта глава, впрочем, и некоторые недостатки. Так, на с.117 говорится, что традиционными формами протеста в арабских странах «всегда были открытые столкновения насильственного характера». Однако, за всю историю Туниса в нем, как известно, произошло всего три эпизода такого рода столкновений – 1978 г., 1984 г. и 2008 г. При этом во всех трех случаях насилие использовалось исключительно со стороны власти – протестующие здесь придерживались тактики ненасильственного протеста, по меньшей мере со времен обретения независимости. В Египте массовое насилие также не может считаться самой характерной формой протеста. Содержащееся на той же странице текста утверждение, что «трансконфессиональность» «Арабской весны», отсутствие разделения по конфессиональному признаку в выступлениях в Тунисе и Египте в 2011 г. свидетельствует о неарабской природе протестов, т.к. «такая тенденция» не кажется автору «характерной для политической культуры арабских стран». Интересно, на какие конфессиональные группы должно было разделиться, с точки зрения автора, тунисское общество, более 97% которого составляют мусульмане-сунниты маликитского мазхаба. Вообще-то ни для Египта, ни для Туниса, ни для упоминаемой тут же Ливии разделение по конфессиональному признаку в политической протестности не характерно.

В Заключении диссертации автор суммирует сделанные выводы, отвечает на поставленные во Введении цели и задачи.

Несмотря на наличие довольно значительного числа замечаний к работе А.В. Шитовой, спорности ряда содержащихся в ней положений, надо

признать, что эта диссертация является самостоятельным научным исследованием, прошедшим хорошую апробацию. По нему было опубликовано 13 научных работ, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК, автор регулярно принимает участие в различных научных конференциях.

Общая оценка исследования – положительная. Диссертационная работа А.В. Шитовой является научно-квалификационной работой, в которой содержится научно обоснованное решение важной задачи – анализа роли международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих внутривосточных процессах в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг. Результаты исследования могут позволить наметить практические рекомендации по дальнейшему изучению деятельности международных неправительственных организаций (МНПО) как акторов региональной и глобальной политики.

Диссертационная работа Шитовой Александры Вячеславовны «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.)» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв ведущей организации на диссертацию А.В. Шитовой подготовлен руководителем Центра арабских и исламских исследований ФГБУН Института востоковедения РАН кандидатом исторических наук В.А.

Кузнецовым. Отзыв обсужден и одобрен на заседании указанного центра 23 января 2019 г., протокол заседания №2.

Заместитель директора

ФГБУН Института востоковедения РАН,

кандидат исторических наук

Аликберов А. К.

Подпись Аликберова А.К.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко
«31» января 2019 г.

Почтовый адрес:
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д.12
info@ivran.ru